

Примерно через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку горячего чая, трактирный слуга принес еду:

— Пожалуйста, приступайте, господа.

Не успел он развернуться, как рухнул на пол, и из всех семи отверстий на его лице хлынула кровь. И Инь в испуге хотела броситься на помощь, но Чжань Ушуан поспешно удержала её:

— Не трогай!

Только она договорила, как слуга несколько раз содрогнулся в конвульсиях и испустил дух. И Инь охватила ярость:

— Се Линэр, если у тебя есть претензии, обращайся ко мне! Убивать невинных — разве это поступок достойного человека?

Се Линэр медленно поднялась, повернулась к ним и невозмутимо ответила:

— Во-первых, я женщина, а не достойный муж. Во-вторых, если не хочешь, чтобы люди гибли, лучше послушно иди со мной.

И Инь знала, что та мастерски владеет ядами, и заколебалась. Чжань Ушуан с силой ударила ладонью по столу и вскочила:

— Пойти с тобой? Сначала спроси, согласна ли на это я!

Се Линэр холодно усмехнулась, её изящное тело качнулось, и в мгновение ока она оказалась перед Чжань Ушуан. Взмахнув рукой, она нанесла удар — раздался резкий хлопок, и весь стол разлетелся в щепки. Если бы не превосходная техника легкости Чжань Ушуан, успевшей оттащить И Инь на три шага назад, пощечины было бы не избежать.

И Инь была потрясена: враг двигалась молниеносно, а её приемы были поразительно необычными. Она подумала про себя: «Похоже, сегодня мне не спастись». Она тут же оттолкнула Чжань Ушуан:

— Беги! — и, выбросив левую руку, тонкими пальцами нанесла удар по запястью противницы.

Се Линэр холодно фыркнула:

— Мелкие трюки! — не уклоняясь, она согнула пальцы и резко щелкнула ими. И Инь в ужасе поспешно отдернула руку.

В этот момент Чжань Ушуан, применив Поступь в Пустоте, вернулась назад:

— Мы же договаривались умереть вместе, как ты можешь так поступать?

И Инь, тронутая до глубины души, выхватила из-за пояса мягкий меч:

— Хорошо! Давай сразимся до конца!

Зная, что мастерство противницы необычайно высоко, возможно, даже превосходит уровень Бай Чжиян, И Инь не смела проявлять беспечность. Она применила свои лучшие приемы, и лезвие меча засветилось холодным блеском. Чжань Ушуан встряхнула рукавами, и две полосы белого шелка, словно злые драконы, устремились в атаку.

Се Линэр, ловко изогнув запястье, внезапно подпрыгнула и наступила на правую ленту. Чжань Ушуан вздрогнула и попыталась выдернуть шелк, но Се Линэр даже не шелохнулась. И Инь, подавшись в сторону, нанесла горизонтальный удар мечом.

Се Линэр молниеносно убрала ногу, выхватила короткий клинок и, взмахнув им, создала два цветочных узора, целясь в точки Цихай и Шэньцюэ на груди И Инь. Одновременно левой рукой она схватила белую ленту и дернула на себя.

Чжань Ушуан невольно пошатнулась и подалась вперед. Взмахнув правой рукой, она метнула кинжал. Блеснул холодный свет, и лезвие срезало черный плащ Се Линэр, обнажив лицо, сплошь покрытое шрамами от ножа. Обе девушки вскрикнули от ужаса и отступили на два шага.

Се Линэр холодно усмехнулась:

— Что, напугались? Если однажды вы станете такими же, как я... интересно, сможет ли Цзинь Уянь вас исцелить? — когда она говорила, шрамы на её лице, приводимые в движение мышцами, извивались, словно ползающие черви, отчего становилось не по себе.

И Инь взяла себя в руки:

— Это и есть цель, ради которой ты хочешь меня схватить?

Се Линэр лучезарно улыбнулась, обнажив ряд мелких ровных зубов:

— А что? Разве этого недостаточно?

И Инь ответила:

— Конечно, недостаточно. Спрошу тебя: ты и Вэй Цзицзу заодно?

Се Линэр рассмеялась:

— С чего бы мне отвечать тебе?

— Потому что я хочу стать осознанным призраком, а не отправляться в подземное царство династии Инь, ничего не зная, — сказала И Инь.

Се Линэр кивнула:

— Хочешь подраться со мной снова?

И Инь вспомнила недавнюю схватку, и сердце её дрогнуло. «Её стиль боя непостижим, она отразила наши атаки простыми движениями ладоней и пальцев. А только что...» От этой мысли её прошиб холодный пот: она ведь специально подставилась под удар!

И Инь заслонила собой Чжань Ушуан:

— Не обязательно. Зависит от обстоятельств.

Се Линэр приподняла бровь:

— О? Похоже, мне всё же придется тебе ответить?

И Инь кивнула. Се Линэр произнесла:

— Слушай внимательно: я не имею к нему никакого отношения. Верить или нет — твое дело.

И Инь нахмурилась:

— Тогда почему ты была на его корабле?

— Потому что он подарил мне одну вещь, которая меня очень заинтересовала, — ответила Се Линэр.

— Этот подарок — человек? — спросила И Инь.

— Верно!

— Как по-твоему, почему этот человек стал таким?

— Ответ в тебе самой!

И Инь усмехнулась:

— Это причина, по которой ты хочешь меня схватить?

— Именно, — Се Линэр, казалось, потеряла терпение. — Чего ты хочешь? Говори прямо!

И Инь слегка улыбнулась:

— Твое мастерство превосходно, нам с сестрой до тебя далеко, мы не смеем больше нападать.

Се Линэр обрадовалась:

— Ты решила пойти со мной?

И Инь покачала головой:

— Прежде чем я приму решение, давай заключим пари. Как тебе?

Се Линэр спросила:

— На что поспорим?

И Инь рассмеялась:

— Всё просто: поспорим, умру ли я в течение трех приемов!

Чжань Ушуан в испуге дернула её за рукав и прошептала:

— Ты с ума сошла?

И Инь отмахнулась от неё и продолжала:

— Примерно семь часов назад ты хотела поспорить с сестрой Цзинь, умру ли я сегодня. Теперь я значительно сократила этот срок. Рискнешь принять вызов?

Это была провокация. На обычных людей она действует редко, но на умных — безотказно. Се Линэр холодно рассмеялась:

— А почему бы и нет! Не верю, что ты выдержишь мои три удара.

И Инь, внутренне ликуя, взяла в руки цинь:

— Смешно! Неужели моей двадцатилетней закалки не хватит, чтобы выстоять против твоих трех приемов?

Се Линэр презрительно улыбнулась:

— Попробуй.

И Инь коснулась струн, готовясь к атаке, но вдруг нахмурилась:

— Постой! У меня есть еще один вопрос.

Се Линэр холодно ответила:

— Какая хитрая девчонка. Впрочем, притащить тебя обратно в виде трупа — то же самое.

Глаза И Инь метнули холод:

— Ты передумала и хочешь меня убить?

Се Линэр кивнула:

— Да!

И Инь взмахнула правой рукой:

— Ты такая переменчивая, боюсь, проиграв, ты нарушишь слово!

Се Линэр в гневе воскликнула:

— Если я нарушу слово, пусть меня поразит небесный гром!

И Инь огляделась по сторонам:

— Хорошо. Но если я случайно выиграю это пари, что тогда?

— Как скажешь, так и будет! — Се Линэр взметнула руку и указала на неё.

И Инь даже не уклонилась:

— Я ставлю на то, что в течение трех приемов я непременно умру!

Се Линэр в испуге не успела остановить руку и ударила И Инь в плечо, отбросив её прочь.

И Инь врезалась в стоявший позади стол, разнеся его в щепки. Спустя некоторое время она поднялась:

— Осталось два приема.

Чжань Ушуан всё поняла и испытала одновременно радость и тревогу: «Эта хитрость с самопожертвованием хороша, но слишком уж болезненна».

Се Линэр, раскаиваясь, ругала себя за то, что попалась на предвзятое суждение. Условия были неясны, а И Инь, сменив тактику, первой выбрала смерть. В душе она была недовольна, но ничего не могла поделать. Помрачнев, она сказала:

— Я проиграла!

И Инь улыбнулась, и только её сердце успокоилось, как Се Линэр внезапно подскочила и нанесла серию ударов ладонями и пальцами. Атака была крайне яростной и стремительной. И Инь, не ожидая подвоха, не успела уклониться и снова была отброшена далеко назад, не в силах подняться.

Чжань Ушуан в ярости вскочила:

— Подлая! Как ты можешь нарушать обещание?

Она уже хотела броситься в бой, но И Инь поспешно её остановила.

Чжань Ушуан вернулась и поддержала И Инь:

— Почему ты меня остановила? Я хочу сразиться с ней!

И Инь ответила:

— Сестра Линэр определенно не из тех, кто не держит слова. Мы перехитрили её, неужели не дадим ей выпустить пар? — она оттолкнула Чжань Ушуан. — Остался еще один прием.

Се Линэр не могла не проникнуться к ней уважением:

— У тебя, девчонка, столько уловов, неудивительно, что Цзинь Уянь тебя любит. Ладно, ладно, больше не будем.

И Инь эти слова показались неприятными, но она не стала спорить и сложила руки в приветственном жесте:

— Благодарю за милосердие, сестра.

Взгляд Се Линэр внезапно стал холодным, она указала на Чжань Ушуан:

— Пари я проиграла, но её я всё равно могу убить!

И Инь, вытирая кровь в уголке рта, слабо улыбнулась:

— Ты не убьешь её.

Се Линэр вскинула брови:

— Вы так издевались надо мной, почему я не должна её убивать?

— Потому что ты — хороший человек! — ответила И Инь.

Се Линэр расхохоталась:

— Хороший человек? Говорят, внешность отражает душу. Я такая уродливая, каждый, кто видит меня, хочет убить. Разве я могу быть хорошей?

И Инь улыбнулась:

— Ты действительно хороший человек. Есть две причины, хочешь услышать?

— Забавно, забавно! Говори скорее! — воскликнула Се Линэр.

И Инь слегка кашлянула:

— Ты сказала, что если я не хочу смертей, то должна пойти с тобой. Но до сей поры погиб только один слуга, что доказывает: ты не любишь убивать невинных.

Се Линэр огляделась:

— Сейчас, кроме нас троих, здесь никого нет, кого я могла бы убить?

И Инь медленно подошла к перилам и указала вниз:

— Посмотри на зевак внизу, там их не меньше тридцати-сорока человек.

Се Линэр кивнула:

— Верно. Ты мне напомнила, но это еще не доказывает, что я хорошая.

И Инь указала на рассыпанные по полу остатки еды:

— Не одолжишь ли ты мне серебряную иглу?

Се Линэр громко рассмеялась:

— Ты действительно умна и внимательна, но как ты узнала, что в еде яд?

— Посмотри на руки слуги, — ответила И Инь. — Разве руки того, кто разносит еду, могут быть такими же, как у того, кто владеет мечом?

Се Линэр сказала:

— С моей внешностью и любовью к ядам люди при виде меня в ужасе бегут, а то и норовят убить. Эх, сегодня встретила с тобой, сестренка, и невольно прониклась симпатией. Если не побрезгуешь, не хотела бы ты стать мне близкой подругой?

И Инь ответила:

— Если ты не против, давай станем сестрами с этого дня.

— Серьезно? — переспросила Се Линэр.

— Если нарушу слово, пусть поразит небесный гром, — ответила И Инь.

— Сколько тебе лет? — спросила Се Линэр.

— Мне двадцать четыре.

— Мне двадцать пять, я ровно на год старше, значит, я старшая сестра...

Чжань Ушуан прервала их разговор:

— А как же я? Мне тоже двадцать четыре, я родилась в шестом месяце.

И Инь и Се Линэр переглянулись и расхохотались.

И Инь сказала:

— Я родилась в восьмом месяце, будешь второй сестрой, хорошо?

Чжань Ушуан кивнула:

— Отлично! Сверху есть кому присмотреть, снизу есть кем командовать, просто замечательно.

Трое поклялись кровью и стали сестрами по духу.

Внезапно Се Линэр сунула им по пилюле и передала через тайный голос:

— Кто-то пустил дурман, притворимся отравленными, чтобы узнать, кто мутит воду.

Приняв пилюли, они легли на пол.

Спустя полчаса снизу раздался голос:

— Не знаю, потеряли ли они сознание?

Другой голос ответил:

— Пойдем проверим. Это крупный заказ, если всё выйдет, нам больше не придется умирать.

Первый сказал:

— Подожди еще немного. Хоть этот дурман бесцветен и безвкусен, те трое — люди серьезные. Недавно Лай Хун попался им, и лишился жизни.

Все трое слышали каждое слово. Вскоре двое мужчин с саблями поднялись наверх.

И Инь прищурилась, разглядывая их: один с красноватым лицом, другой с черноватым. Оба были крепкого телосложения, но их дыхание было несдержанным, а боевые навыки — посредственными.

Чернолицый достал из-за пазухи портрет и сверился с ним:

— Верно, это она.

С этими словами он взвалил И Инь на плечо. Краснолицый спросил:

— Брат Го, а что делать с остальными двумя?

Тот, кого называли Го, бросил на него взгляд и сделал жест, будто перерезает горло:

— Оставь их, что еще сделаешь? Ты, малец, не выдумывай лишнего, иначе даже за заслуги не избежишь смерти.

Краснолицый оглядел Чжань Ушуан и потер руки:

— С той уродкой ладно, но вот эта — просто небесное создание, упустить жалко... — он протянул руку, чтобы коснуться щеки Чжань Ушуан. Чжань Ушуан, испугавшись и разозлившись, уже собиралась вскочить.

Внезапно краснолицый отдернул руку, встал и с сожалением произнес:

— Эх, жизнь дороже. Пошли, нельзя дать толстяку Го забрать все заслуги.

С этими словами он погнался за чернолицым.

Как только они спустились, Се Линэр и Чжань Ушуан вскочили и тихо последовали за ними.

Мужчины связали И Инь руки и ноги воловьими жилами и заперли в клетке, сделанной из желтой меди, необычайно прочной. Окна кареты были плотно закрыты черной тканью, так что разглядеть снаружи ничего было нельзя.

И Инь слышала лишь стук колес по дороге и думала: «Похоже, тюремная повозка едет по извилистой горной тропе. Куда они меня везут?»

Вдруг снаружи раздался громоподобный голос:

— Безобразие! Вы знаете, кто я? Я — Чжан Юцай, сын богатейшего человека в городе Чжан Дуншэна. Если отпустите меня, я дам вам десять тысяч монет!

Затем раздался звон вынимаемого меча, и женский голос произнес:

— Если еще хоть слово скажешь, лишишься языка!

Чжан Юцай мгновенно умолк, не смея даже дышать.

И Инь подумала: «Похоже, схватили не только меня, и, кажется, дело вовсе не в деньгах?» В этот момент Се Линэр передала ей тайным голосом:

— Третья сестра, можешь просыпаться, иначе вызовешь подозрения.

И Инь тут же в панике закричала:

— Что происходит? Почему я связана? Куда вы меня везете? Эй, есть кто-нибудь? Кто-нибудь ответит мне?

Чжань Ушуан и Се Линэр, следовавшие за кортежем, слышали это и едва сдерживали смех.

И Инь покричала немного, но, не получив ответа, начала пинать клетку. В ответ раздался свирепый женский голос:

— Не ори! Замолчишь — отрежем язык!

Затем послышались насмешки Чжан Юцай. И Инь послушно закрыла рот и спросила тайным голосом:

— Старшая сестра, сколько всего людей в этом кортеже?

— Пять клеток, у каждой свой страж, по двое спереди и сзади, всего девять женщин и пятеро мужчин, включая тебя, — ответила Се Линэр.

И Инь задумалась:

— Похоже, это люди из Дворца Гуанхань. Похоже, я стала козлом отпущения.

Чжань Ушуан хихикнула:

— Кто заставлял тебя притворяться моим братом Хань Юем!

И Инь в душе воскликнула, что она ни в чем не виновата.

Внезапно Се Линэр словно что-то вспомнила:

— Третья сестра, должна тебя предупредить.

И Инь, услышав серьезный тон, встревожилась:

— О чем, старшая сестра?

— Тщательно осмотрев Ли Юя, я поняла: он не Очищенный человек, его мысли контролируют особым методом.

И Инь вздрогнула:

— Это правда?

— Готова поклясться головой, ошибки быть не может.

И Инь нахмурилась:

— Сестра Цзинь — искусный врач, она не могла ошибиться. Ой, а где мой цинь?

— Не волнуйся, у меня, — ответила Чжань Ушуан.

— Зачем же сестра Цзинь вводила других в заблуждение, указывая на Призрачное поместье Бэймин? Неужели я действительно убила людей в припадке безумия, или есть иная причина?

Се Линэр ответила:

— Мне кажется, твое безумие тоже подозрительно. Когда уладим текущие дела, я тебя как следует осмотрю. Но...

— Но что? — поторопила И Инь.

После долгой паузы Се Линэр прошептала:

— Остерегайся Цзинь Уянь, мне кажется, она тебя использует.

И Инь замерла:

— Я запомню, спасибо за совет.

Внезапно повозка остановилась, полог приподняли, голову И Инь накрыли черной тканью и, ведя за собой, вывели наружу. И Инь ничего не видела, но почувствовала холод — вероятно, они были в дикой местности.

Спустя полчаса женский голос холодно скомандовал:

— Повернись боком, ноги в линию!

И Инь повиновалась и почувствовала, что вошла в узкий проход. Она попыталась повернуться, но тут же ударилась локтями о твердые стены, почувствовав резкую боль.

«Должно быть, это узкий коридор, меньше фута в ширину. Если бы здесь был кто-то полный, он бы не прошел», — подумала она. Нашупав на стене маленькие отверстия, она содрогнулась: «Там наверняка скрыты ядовитые стрелы... Надеюсь, они не совсем уж отъявленные негодяи».

Спустя время, равное чаепитию, они вышли из коридора. И Инь почувствовала ледяной ветер и

невольно чихнула. Что это за место, почему здесь так холодно? Пройдя еще пару чжанов, она почувствовала тепло, словно весной.

Вдруг кто-то ударил её под колено, и она невольно опустилась на землю. Кто-то холодным тоном приказал:

— Стой на коленях, не смей двигаться, иначе переломаем ноги.

«Почему здесь все женщины такие свирепые?» — подумала И Инь.

Она спросила тайным голосом:

— Старшая сестра, вторая сестра, вы где?

Чжань Ушуан ответила вопросом:

— А ты знаешь, где находишься?

И Инь, удивленная её насмешливым тоном, ответила:

— Наверное, на месте казни?

— Верно. Перед тобой эшафот, судя по пятнам крови, здесь отправили на тот свет многих, — сказала Чжань Ушуан.

И Инь тяжело вздохнула:

— У Ханьюй когда-то спас меня, в этот раз сочту это платой за добро. Кстати, где вы?

Чжань Ушуан рассмеялась:

— Мы в пещере за тобой. Место странное: высокие стены, как будто высечены ножом, похоже на глубокий колодец, а на стенах — тридцать-сорок пещер.

— Что-то еще особенное есть? — спросила И Инь.

— Диаметр колодца около пяти чжанов... О, кстати, если совсем не будет выхода, просто признайся, кто ты... — она внезапно умолкла, напряженно прислушиваясь, и спросила Се Линэр: — Ты видела, как промелькнула белая тень?

<http://bllate.org/book/21765/2250816>